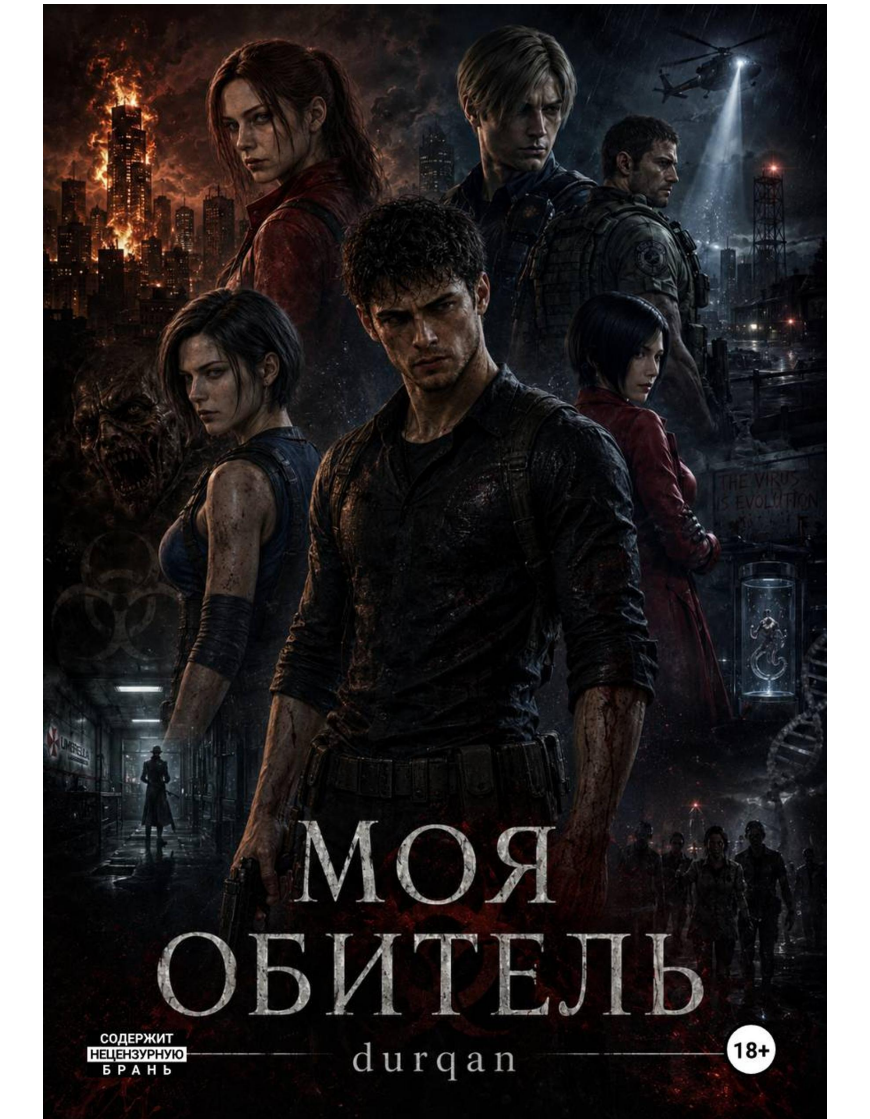

A movie poster for the Russian film 'Моя Обитель' (My Resident). The central figure is a man with dark, messy hair and a determined expression, wearing a dark, worn leather jacket and holding a handgun. Behind him are several other characters: a woman with long red hair, a man with blonde hair, a man in a tactical vest, and a woman in a red dress. The background is a dark, apocalyptic cityscape with a burning skyscraper on the left and a helicopter on the right. A large, menacing zombie head is visible on the left side. In the bottom left, there is a small inset image of a person in a dark, industrial setting. The title 'МОЯ ОБИТЕЛЬ' is written in large, white, serif capital letters across the bottom. Below the title is the word 'durqan' in a smaller, lowercase font. In the bottom left corner, there is a rating box with the text 'СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ' (Contains profanity). In the bottom right corner, there is a circular rating icon with the number '18+'.

МОЯ ОБИТЕЛЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

durqan

18+

Андрей Попов

Моя Обитель

<https://litres.ru/74363198>

SelfPub; 2026

Аннотация

В 1998 году Стефан Джоунс был спасён из Раккун-Сити Крисом Рэдфилдом. Одиннадцать лет спустя прошлое возвращается: на него охотятся заражённые с ускоренной регенерацией, а его отец оказывается причастен к разработке G-вируса. Здесь начинается путь Стефана. Он хочет узнать правду о себе и своей семье.

Содержание

Начало конца	4
Всё тайное становится явным	15
Пробуждение	28
Небольшое путешествие	45
Небольшое путешествие. Часть 2	61
Остров тайн	75
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Моя Обитель

Начало конца

Меня зовут Стефан Джоунс. Мне было четырнадцать, когда Раккун-Сити перестал существовать.

Я помню тот день обрывками: школьный автобус, пустую улицу, закрытую дверь нашего дома и сирены, доносившиеся из центра города. Родители утром уехали за продуктами и обещали вернуться до вечера, но я больше никогда их не видел. Водитель высадил меня возле дома, как будто вокруг не происходило ничего необычного, и сразу уехал. Я несколько минут простоял на крыльце, стуча в дверь и заглядывая в окна, пока ко мне не подошёл мужчина в полицейской форме. Он назвал меня по имени и сказал, что родители ищут меня, а ему приказано отвезти меня к ним. В те годы я ещё не умел сомневаться в людях, носивших форму, поэтому поверил ему и пошёл следом.

Его звали Крис Редфилд.

Он вывел меня из города вместе с несколькими другими детьми, передал людям в небольшом эвакуационном лагере и почти сразу ушёл. Я был уверен, что он вернётся вместе с моими родителями, но этого не произошло. Через несколько дней Раккун-Сити уничтожили, похоронив под его руинами десятки тысяч людей и почти все ответы на мои вопросы.

Прошло одиннадцать лет.

На дворе стоял 2009 год. Корпорации Umbrella больше не существовало — по крайней мере, официально. Её лаборатории закрывали, руководство разыскивали, а имущество распродавали и конфисковывали, однако разработки никуда не исчезли. Они продолжали всплывать в разных уголках мира, переходя из рук разорившихся учёных к военным, террористам и частным организациям, готовым платить за возможность превратить человека в оружие.

Я следил за каждым подобным случаем. Одна из стен моей квартиры была покрыта газетными вырезками, фотографиями, картами и распечатками документов, которые мне удалось найти в закрытых источниках. Т-вирус, G-вирус, Лас-Плагас, Уроборос — названия менялись, но результат всегда оставался одним. Люди погибали, превращались в чудовищ или становились материалом для следующего эксперимента. В нескольких засекреченных отчётах мне попадалось ещё одно обозначение — С-вирус. Почти вся информация о нём была удалена, а само название встречалось лишь в примечаниях и перечнях уничтоженных проектов. Я не знал, что скрывается за этой буквой и существовал ли такой вирус вообще, но уже тогда понимал: кто-то готовит нечто новое.

В тех же материалах постоянно появлялись одни и те же имена: Леон Кеннеди, Джилл Валентайн, Клэр Редфилд, Ада Вонг и, конечно, Крис. Они не были единственными, кто противостоял биотерроризму, но именно их чаще всего свя-

зывали с крупнейшими инцидентами. Я годами пытался найти Криса, чтобы поблагодарить за спасение и узнать, что случилось с моими родителями, однако все попытки заканчивались ничем. Иногда мне казалось, будто кто-то намеренно стирает любые следы, способные привести к нему.

После школы я пошёл в армию и прослужил почти шесть лет. Там я научился стрелять, драться и сохранять спокойствие в ситуациях, когда остальные начинали паниковать. Возможно, в глубине души я готовился к моменту, когда прошлое снова найдёт меня. Военная карьера закончилась после того, как я полез в архивы, к которым не имел допуска. Мне нужна была любая информация о Раккун-Сити и Крисе Редфилде, но один из сослуживцев узнал о моих поисках и доложил командованию. Его звали Фрэнк. Он давно пытался избавиться от меня, надеясь занять моё место, и наконец получил такую возможность. Меня обвинили в незаконном доступе к секретным данным, лишили звания и отправили в отставку. До тюрьмы дело не дошло, но дорога обратно в армию была закрыта.

Так бывший военный оказался поваром в обычном ресторане Торонто.

Жизнь стала предсказуемой: работа, пустая квартира, тренировки и бесконечные попытки собрать прошлое по обрывкам чужих отчётов. Личной жизни у меня почти не было. Трудно строить отношения, когда каждую ночь ты сидишь перед стеной с фотографиями погибших людей и пытаешься

понять, почему именно тебе позволили выжить.

В тот вечер я задержался на работе дольше обычного. Было уже за полночь, когда я вышел через служебный вход и направился домой. Моросил холодный дождь, переулки опустели, а свет фонарей едва пробивался сквозь туман. Я шёл знакомой дорогой, думая лишь о горячем душе и кровати, пока не заметил впереди мужчину.

Он двигался медленно, пошатываясь и цепляясь ладонью за кирпичную стену. Сначала я решил, что он пьян или находится под наркотиками, но, приблизившись, услышал тяжёлое, прерывистое дыхание. Каждый вдох давался ему с трудом, будто внутри грудной клетки что-то мешало лёгким расправиться.

Мужчина заметил меня и внезапно бросился вперёд. Я успел подхватить его за плечи, не дав упасть, но он оказался неожиданно тяжёлым. Его пальцы судорожно впились в мою куртку, а лицо исказилось от боли.

— Останови это, — прохрипел он. — Прошу тебя... убей меня.

— Что с тобой?

— Убей, пока я ещё могу просить.

Он обмяк и рухнул на мокрый асфальт. Я отступил на несколько шагов и достал складной нож, который всегда носил с собой после увольнения из армии. Мужчина лежал неподвижно. Крови или видимых ран на нём не было, только кожа казалась слишком бледной, а под ней проступали

тёмные сосуды. Я некоторое время наблюдал за ним, ожидая движения, затем осторожно приблизился и проверил пульс. Ничего.

Я уже собирался достать телефон и вызвать полицию, когда из темноты за спиной донёсся шорох. Я резко обернулся, но переулок был пуст. Под фонарём колыхалась сорванная ветром газета, вода стекала по стенам, а где-то вдалеке проехала машина.

Тела на асфальте больше не было.

— Что за хрень...

Удар пришёлся между лопаток. Меня отбросило вперёд, ладони проехали по мокрому асфальту, но я успел перекатиться на спину и выставить перед собой нож. Мужчина стоял в нескольких метрах от меня. Теперь он не выглядел ни больным, ни пьяным. Его спина выпрямилась, движения стали уверенными, а глаза светились неестественным янтарным светом.

— Я просил тебя, — произнёс он. — Теперь уже поздно.

Он сорвался с места с такой скоростью, что я едва успел подняться. Когда между нами осталось меньше метра, я ударил на опережение и всадил нож ему в горло. Лезвие вошло почти до рукояти. Любой человек после такого рухнул бы на землю, захлёбываясь кровью, но незнакомец лишь остановился и посмотрел на меня с каким-то странным разочарованием.

Затем он выдернул нож.

Из раны хлынула кровь, но почти сразу её края начали стягиваться. Разорванная кожа соединялась прямо у меня на глазах, а через несколько секунд на шее осталась лишь тонкая красная полоса.

— Твою мать...

Я отступил и встал в боевую стойку. Армейская подготовка и годы занятий боевыми искусствами должны были дать хотя бы небольшой шанс, хотя внутри я уже понимал: противник передо мной не был человеком.

— Ну давай, — усмехнулся он и отбросил нож в сторону. — Покажи, чему тебя учили.

Раздался выстрел.

Голову мужчины резко дёрнуло назад, и он рухнул на землю. В кирпичной стене за ним появилась тёмная отметина от пули. Я не видел стрелка, но раздумывать не собирался: подхватил нож и спрятался за мусорными контейнерами.

Несколько секунд ничего не происходило. Потом послышался хруст костей, словно человек медленно разминал шею после долгого сна.

Незнакомец поднялся.

Повреждённая часть черепа восстанавливалась. Кожа закрывала рану, раздробленная кость возвращалась на место, а янтарный свет в глазах становился всё ярче.

— Ты думаешь, я тебя не найду? — спросил он, медленно оглядывая переулок.

Прогремел второй выстрел. Мужчина снова упал, и на

этот раз я побежал. Я сворачивал при каждой возможности, пытаясь запутать преследователя, перепрыгивал через ограждения и несколько раз едва не поскользнулся на мокром асфальте. Всё, что я читал о биологическом оружии, говорило об одном: разрушение мозга должно было остановить заражённого. Но существо в переулке пережило два попадания в голову и продолжало восстанавливаться.

Выбежав на проезжую часть, я едва не угодил под колёса фургона. Машина затормозила прямо передо мной, пассажирская дверь распахнулась.

— Залезай! — крикнула девушка за рулём.

Я не стал задавать вопросов и запрыгнул внутрь. Фургон сорвался с места ещё до того, как я успел закрыть дверь. В зеркале заднего вида промелькнул силуэт мужчины, выбежавшего из переулка, но вскоре он исчез за поворотом.

Девушка вела уверенно, постоянно проверяя зеркала. Рыжие волосы были собраны в хвост, под коричневой курткой виднелась наплечная кобура. Она не выглядела испуганной, словно встречи с регенерирующими мертвецами давно стали для неё частью обычной жизни.

— Кто ты такая? — спросил я, всё ещё сжимая окровавленный нож.

— Для начала убери его.

Я сложил лезвие, но из руки не выпустил.

— Теперь ответишь?

— Клэр Редфилд.

На несколько секунд мне показалось, что я ослышался.

— Редфилд?

Она быстро взглянула на меня и снова сосредоточилась на дороге.

— Да.

— Ты сестра Криса.

Фургон слегка замедлился.

— Откуда ты знаешь моего брата?

— Он вывел меня из Раккун-Сити.

Клэр вновь посмотрела на меня, и выражение её лица изменилось.

— Стефан Джоунс, — тихо произнесла она.

Теперь насторожился уже я.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Потому что тот человек в переулке искал именно тебя.

Она свернула на перекрёстке и направила машину к северной окраине города. Несколько минут мы ехали молча, после чего Клэр рассказала, что её группа перехватила зашифрованную передачу из лаборатории, расположенной за пределами Торонто. Сообщение предназначалось для получателя в Соединённых Штатах и содержало отчёт об успешном завершении некой операции. О характере эксперимента в нём не говорилось, однако вскоре после перехвата в городе появились люди с ускоренной регенерацией и необычной физической силой.

— Почему он охотился на меня? — спросил я.

— Пока не знаю. Но твоё имя есть в документах лаборатории.

— А Крис?

— Сейчас он в Африке на задании. Связаться с ним практически невозможно.

Я отвернулся к окну. Одиннадцать лет поисков привели меня к его сестре именно в тот момент, когда кто-то решил превратить меня в мишень.

— Ты знала, что он спас меня?

— Знала. После уничтожения Раккун-Сити почти все выжившие оказались под наблюдением. Особенно те, чьи семьи могли быть связаны с Umbrella.

Я посмотрел на неё.

— Моя семья не имела отношения к Umbrella.

Клэр ничего не ответила, и её молчание понравилось мне гораздо меньше любого прямого обвинения.

Фургон остановился возле неприметного жилого дома. Клэр провела меня в квартиру на третьем этаже. Внутри располагалась временная оперативная база: на столах лежали карты, оружие и радиостанции, один мужчина работал за компьютером, второй чистил автомат. Оба встретили меня без особого восторга. Клэр коротко представила нас друг другу, но их имена почти сразу вылетели у меня из головы. После произошедшего в переулке мне было трудно сосредоточиться на чём-либо ещё.

— Он останется здесь до утра, — сказала Клэр. — Воз-

можно, через него мы сможем выйти на лабораторию.

— А если они придут за ним? — спросил мужчина у компьютера.

— Значит, мы будем готовы.

Мне выделили небольшую комнату. Сон долго не приходил. Перед глазами снова возникал мужчина с янтарными глазами и рана, затягивающаяся на его шее. Я думал о Крисе, о родителях и о документах, в которых каким-то образом оказалось моё имя. Если Клэр говорила правду, ответы находились совсем рядом. Возможно, уже утром я наконец узнаю, почему моя семья исчезла и почему кто-то продолжал следить за мной спустя одиннадцать лет после гибели Раккун-Сити.

Утром меня разбудил запах кофе. На кухне нас ждал простой завтрак, и на несколько минут возникло странное ощущение, будто я оказался среди старых знакомых. Мужчины обсуждали маршрут к лаборатории, Клэр проверяла снаряжение, а я слушал их разговор и пытался понять, каким образом за одну ночь превратился из повара в участника операции против очередной организации, экспериментирующей с вирусами.

Никто не успел закончить завтрак.

Окно разлетелось вдребезги. В плечо ударило что-то острое. Я выдернул из кожи короткий дротик и успел заметить каплю прозрачной жидкости на его кончике.

— Ложись! — крикнула Клэр.

В комнату влетела граната. Белая вспышка ослепила меня, следом пришёл оглушительный хлопок. Пол качнулся под ногами, звуки стали глухими и далёкими. Где-то рядом открыли огонь, однако руки уже перестали слушаться, а перед глазами расплывались тёмные пятна.

Последнее, что я увидел перед тем, как потерять сознание, — фигуры в чёрной экипировке, входившие в квартиру через разбитое окно.

Всё тайное становится явным

Много лет я был уверен, что в день уничтожения Раккун-Сити мои родители просто не успели вернуться домой. Я представлял, как они оказались заперты среди обезумевшей толпы, как пытались выбраться из города и погибли вместе с тысячами других людей. Правда была сложнее. В то утро они уже знали, что должно произойти, а человек, которого я считал обычным отцом семейства, вёл вторую жизнь, о которой мне ничего не рассказывал.

Раккун-Сити. Сентябрь 1998 года.

Подземная лаборатория Umbrella продолжала работать, хотя большая часть персонала уже покинула комплекс. Коридоры опустели, оборудование отключали одно за другим, а сотрудники службы безопасности уничтожали документы и готовились к эвакуации. В воздухе ощущалось напряжение: никто не говорил о происходящем вслух, однако все понимали, что скоро сюда прибудет отряд U.S.S.

Фрэнк Джоунс стоял возле рабочего терминала и наблюдал за Уильямом Биркиным. Профессор лихорадочно переносил результаты исследований на защищённый носитель, постоянно оглядываясь на закрытую дверь.

— Мистер Биркин, положение становится опасным. Люди из U.S.S. скоро будут здесь. Не думаю, что руководство собирается просто вывезти вас из лаборатории.

Уильям не ответил. На экране перед ним сменялись строки данных, схемы клеточных мутаций и результаты последних испытаний G-вируса. Несколько секунд он смотрел на процесс копирования, а затем извлёк носитель и протянул его Фрэнку.

— Я доверяю тебе самое ценное из того, что у меня осталось. Здесь результаты многолетней работы. Если Umbrella получит их, они заберут всё и избавятся от свидетелей.

— Что вы хотите, чтобы я сделал?

Биркин перевёл взгляд на металлический контейнер, стоявший рядом с терминалом.

— Доставь исследования в безопасное место и жди моих распоряжений. В контейнере находится образец. Не открывай его и никому не передавай, пока я сам не свяжусь с тобой.

— А если вы не свяжетесь?

Уильям приблизился к нему.

— Тогда ты уже будешь знать ответ.

Фрэнк положил носитель в защитный отсек контейнера и закрыл его. Замки сработали с коротким электронным сигналом.

— Если ты потеряешь образец или попытаешься исчезнуть, Umbrella найдёт не только тебя, — тихо добавил Биркин. — У тебя есть семья. Не заставляй меня напоминать об этом ещё раз.

Фрэнк ничего не ответил. Он пристегнул ручку контейнера к запястью наручником и покинул лабораторию вместе с

последней группой сотрудников ночной смены. Подземный поезд доставил их к окраине города, откуда каждый должен был добираться самостоятельно. Время приближалось к семи утра. Через несколько часов комплекс собирались полностью закрыть, а затем передать под контроль службы безопасности.

За пределами лаборатории Фрэнк снова становился другим человеком — мужем и отцом, который возвращался после ночной смены, должен был отвезти сына в школу и заехать с женой за продуктами. Две жизни существовали рядом много лет и почти никогда не пересекались.

В то утро они пересеклись.

Когда отец вернулся домой, я уже сидел на кухне. Мама поставила передо мной тарелку каши и безуспешно пыталась заставить поторопиться, чтобы я не опоздал в школу. Фрэнк вошёл с металлическим контейнером в руке, поцеловал жену и сразу отвёл её в соседнюю комнату.

Любопытство всегда было одним из моих главных недостатков. Я подкрался к двери и прислушался.

— Ты сошёл с ума? — прошипела Джоанна. — Зачем ты принёс это домой?

— У меня не было выбора.

— Это образец вируса, Фрэнк. Он не должен находиться рядом с нашим сыном.

— Биркин приказал вывезти его из лаборатории. U.S.S. уже в пути, а значит, скоро начнётся зачистка. Я закрою кон-

тейнер в сейфе, и через несколько часов нас здесь не будет.

— Ты говорил, что работаешь над медицинскими препаратами.

— Я работал над тем, что мне поручали.

— Ты лгал нам все эти годы.

Наступила тишина. Я осторожно заглянул в замочную скважину. Мама стояла у окна, скрестив руки на груди, а отец пытался её обнять.

— Я делал это ради вас, — произнёс он. — Ты думаешь, мне нравилось работать на Umbrella? От таких людей нельзя просто уйти. Они знают, где мы живём, где учится Стефан и куда ты ходишь по выходным.

— И теперь ты принёс их вирус в наш дом.

— Ненадолго. Мы уедем из города сегодня.

Мама ничего не ответила, но всё же позволила ему обнять себя. Я решил, что разговор окончен, и быстро вернулся за стол. Через несколько секунд отец вошёл на кухню, словно ничего не произошло, потрепал меня по волосам и посмотрел на почти нетронутую кашу.

— Надеюсь, сегодня ты никого не будешь дубасить?

— Они сами начали.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что так и было.

Отец рассмеялся и сел рядом.

— Заступаться за слабых правильно. Но необязательно каждый раз отправлять обидчиков к школьной медсестре.

Попробуй хотя бы сегодня решить проблему без кулаков. Договорились?

— Договорились.

— Вот и отлично.

Через полчаса он отвёз меня в школу. Перед тем как я вышел из машины, отец неожиданно задержал меня за плечо.

— Стефан.

— Что?

Он смотрел на меня дольше обычного, будто собирался сказать нечто важное, но в последний момент передумал.

— Ничего. Просто будь осторожен и после школы сразу возвращайся домой. Мы с мамой заедем за продуктами и можем немного задержаться.

— Хорошо.

Я захлопнул дверь и побежал к школе. Тогда я не обратил внимания на выражение его лица. Теперь понимаю: отец не знал, увидит ли меня снова.

После школы Фрэнк и Джоанна ехали через центр города. На улицах уже появлялись полицейские патрули, а некоторые районы были перекрыты. Официально власти объясняли это серией беспорядков и нападений, но Фрэнк знал настоящую причину.

— Нам нельзя оставаться в городе, — сказал он. — Нужно добраться до вертолётной площадки до того, как военные закроют выезды.

— А Стефан?

— Я позабочусь о нём.

— Каким образом? Он сейчас в школе, а город начинают перекрывать.

— У меня есть человек, которому можно доверять.

Джоанна резко повернулась к мужу.

— Ты предлагаешь бросить собственного сына?

— Я предлагаю дать ему шанс выбраться. Если мы сейчас поедem к школе, то можем застрять в центре. Контейнер должен попасть в Торонто. Если я не выполню приказ, Umbrella доберётся до Стефана даже за пределами города.

— Ты всё ещё думаешь об их приказе?

— Я думаю о том, как сохранить ему жизнь.

Фрэнк остановил машину у тротуара, вышел и отошёл по-дальше. Он достал телефон, несколько секунд смотрел на номер, записанный на небольшом клочке бумаги, затем нажал кнопку вызова.

Ответили не сразу.

— Да?

— Привет, Крис.

На другом конце наступило молчание.

— Профессор Джоунс?

— Мне нужна твоя помощь.

— После того, что произошло в особняке, вам лучше не звонить мне.

— Я знаю. Но речь идёт о моём сыне.

Голос Криса стал серьёзнее.

— Где он?

— После школы его должны привезти домой. Стефана нужно вывести из города. Я не могу сделать это сам.

— Почему?

Фрэнк посмотрел на металлический контейнер, лежавший в машине рядом с Джоанной.

— Потому что я совершил ошибку, за которую теперь придётся расплачиваться.

— Что находится у вас?

— Не по телефону.

— Вы снова работаете на Umbrella?

— Крис, прошу. Моему сыну четырнадцать лет. Он не имеет отношения ни ко мне, ни к Биркину. Выведи его из города, а потом можешь ненавидеть меня сколько захочешь.

Снова наступила тишина.

— Как его зовут?

— Стефан Джоунс. Я передам тебе адрес.

— Я найду его.

Фрэнк закрыл глаза и облегчённо выдохнул.

— Спасибо.

К четырём часам дня город изменился до неузнаваемости. Школьный автобус высадил меня возле дома и сразу уехал. Дверь была заперта, родители не отвечали, а улица казалась пугающе пустой. Я некоторое время сидел на качелях возле дома, слушал музыку и ждал, когда они вернутся. Потом вспомнил, что утром отец говорил о магазине, и решил пой-

ти им навстречу.

Я прошёл всего несколько кварталов, когда услышал позади тяжёлое дыхание.

По улице двигался мужчина в разорванной одежде. Его лицо было покрыто кровью, кожа приобрела серый оттенок, а одна рука безвольно висела вдоль тела. Он заметил меня и изменил направление. Сначала я подумал, что ему нужна помощь, но затем увидел его глаза.

В них не было ничего человеческого.

Мужчина вытянул ко мне руку и издал хриплый стон. Я попятился, а когда он ускорил шаг, развернулся и побежал. Страх гнал меня вперёд, не позволяя остановиться или оглянуться. Я миновал несколько кварталов, свернул во двор и только там позволил себе перевести дыхание.

Раздался скрежет тормозов. Рядом остановился автомобиль, дверь открылась.

За рулём сидел молодой мужчина. На нём была тактическая одежда, а на пассажирском сиденье лежало оружие.

— Стефан Джоунс?

Я не ответил и отступил.

— Меня прислал твой отец. Он попросил вывести тебя из города.

— Где мои родители?

— Они ждут за пределами Раккун-Сити.

Это была ложь, но тогда я этого не знал.

— Там человек... Он выглядел так, будто умер.

— Это заражённый. И скоро их станет гораздо больше. Садись, у нас мало времени.

— Кто вы?

— Крис Редфилд.

Я забрался в машину, и он сразу нажал на газ. По мере того как мы приближались к окраине, улицы становились всё страшнее. Брошенные автомобили перекрывали дороги, вдалеке поднимались столбы дыма, а среди домов бродили люди, двигавшиеся так же, как тот мужчина возле моего дома. Несколько раз Крису приходилось резко менять маршруты.

— Что с ними случилось? — спросил я.

— Они заражены.

— Чем?

— Вирусом.

— Их можно вылечить?

Крис не ответил.

У границы города собралась огромная толпа. Военные устанавливали ограждения, проверяли документы и пропускали лишь небольшие группы людей. Я впервые увидел массивные ворота, перекрывавшие дорогу. Мне казалось, что раньше их здесь не было.

Крис оставил машину и повёл меня через оцепление, крепко удерживая за руку. Несколько солдат попытались остановить нас, но он показал документы и коротко переговорил с офицером. Через несколько минут мы оказались в

эвакуационной зоне за пределами города. Там уже находились другие дети, потерявшие родителей во время беспорядков.

— Мне нужно вернуться, — сказал Крис. — Здесь о тебе позаботятся.

— А родители?

Он на мгновение отвёл взгляд.

— Они знают, что ты в безопасности.

— Вы привезёте их сюда?

— Я постараюсь.

Я хотел спросить что-то ещё, но Крис уже отступил.

— Удачи, Стефан.

Он растворился среди людей, направлявшихся обратно к воротам. Больше я его не видел.

— Меня зовут Джули, — раздался рядом девичий голос.

Возле меня стояла светловолосая девочка примерно моего возраста.

— А я...

— Ты Стефан. Я слышала.

Она протянула руку, и я пожал её.

— Очень приятно.

Через полчаса нас посадили в автобус. Джули устроилась рядом со мной и пыталась отвлечь разговором. Мы даже несколько раз рассмеялись, хотя никто из нас толком не понимал, что происходит. Когда автобус начал движение, со стороны ворот донеслись выстрелы. Красные сигнальные ог-

ни вспыхнули по всей линии ограждения, а тяжёлые створки начали закрываться, окончательно отрезая город от внешнего мира.

Я смотрел в заднее стекло, пока Раккун-Сити не исчез из виду.

Двумя часами позже на вертолётной площадке одного из зданий Umbrella приземлилась машина с опознавательными знаками корпорации. Ветер от вращающихся лопастей разгонял по крыше пыль и мелкий мусор. Фрэнк стоял возле вертолёта, держа контейнер, по-прежнему пристёгнутый к запястью.

Крис подошёл к нему со стороны лестничного выхода.

— Я вывел Стефана.

Фрэнк протянул руку.

— Спасибо. Ты спас моего сына.

Крис не ответил на рукопожатие и посмотрел на контейнер.

— Это тот самый образец?

— Тебе не нужно об этом знать.

— Я видел, что разработки Umbrella сделали с людьми в особняке. Теперь то же самое происходит в городе. Если в контейнере находится ещё один вирус, его необходимо уничтожить.

— У тебя свои приказы, у меня свои.

— Не прикрывайтесь приказами.

Фрэнк сжал ручку контейнера.

— Ты думаешь, у меня есть выбор? Если я не доставлю образец, они найдут Стефана. Umbrella не оставляет незавершённых дел.

— А если доставите, сколько ещё людей погибнет?

— Я сделаю всё, чтобы этого не произошло.

— Вы уже позволили этому произойти.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Каждый понимал, что переубедить второго не получится.

— Город скоро полностью закроют, — сказал Фрэнк. — Мы летим в Торонто. Тебя можем посадить на площадке за оцеплением.

— А дальше?

— Дальше я выполню свою часть сделки и позабочусь о семье.

— Ваш сын думает, что вы ждёте его за пределами города. На лице Фрэнка появилось болезненное выражение.

— Когда всё закончится, я найду его.

— Убедитесь, что вам ещё будет куда возвращаться.

Крис первым направился к вертолёту. Фрэнк задержался у края крыши и посмотрел на город. Над улицами поднимался дым, вдали раздавались сирены и выстрелы. Где-то там оставались тысячи людей, ещё не понимавших, что спасения уже не будет.

Вертолёт поднялся в воздух и взял курс на север. Фрэнк и Джоанна отправились в Торонто, где их ждали сотрудники другой лаборатории Umbrella. Они позаботились о том,

чтобы после эвакуации меня доставили в тот же город. Официально — для воссоединения с родителями. На самом деле они собирались наблюдать за мной издалека, пока не выполнят обязательства перед корпорацией.

Но наша семья больше никогда не собралась вместе.

Пробуждение

Сознание возвращалось медленно, вместе с болью. Она давила на виски, распирала затылок и тяжёлой пульсацией отзывалась при каждом вдохе. Мне казалось, будто внутрь черепа поместили раскалённый металлический шар, который продолжал увеличиваться, разрывая голову изнутри. Глаза открывать не хотелось. Организм словно предупреждал, что свет сделает только хуже, поэтому некоторое время я просто сидел неподвижно, прислушиваясь к собственному дыханию и пытаюсь вспомнить, где нахожусь.

Последним воспоминанием была квартира Клэр: разбитое окно, дротик в плече, белая вспышка и люди в чёрной экипировке.

— Ты очнулся, Стефан.

Голос показался знакомым. Я всё же заставил себя открыть глаза и сразу пожалел об этом. Яркий свет ударил по зрачкам, боль усилилась, и из груди вырвался невольный стон.

— Прости, выключателя я здесь не нашла, — произнесла Клэр. — Зато теперь нам не придётся искать вход в лабораторию. Нас доставили прямо внутрь.

Я проморгался и начал постепенно различать окружающее пространство. Мы находились в небольшой комнате с гладкими белыми стенами. Мебели здесь не было, если не

считать двух металлических сидений, закреплённых напротив друг друга. Руки удерживали электронные браслеты, соединённые с панелями в стене. Ноги оставались свободными, но подняться было невозможно.

Клэр сидела в нескольких метрах от меня. На её виске запеклась кровь, однако серьёзных повреждений я не заметил.

— Где остальные?

— Не знаю. Возможно, в других камерах.

— Они пришли за мной.

— Скорее всего.

— Тогда твои люди пострадали из-за меня.

— Они знали, на что шли.

Клэр натянула цепь наручника и внимательно осмотрела крепление.

— Кроме того, мы сами собирались проникнуть сюда. Просто планировали сделать это немного иначе.

— Через дверь?

— Было бы неплохо.

Несмотря на головную боль, я невольно усмехнулся. Клэр продолжила изучать замок, но вскоре в коридоре послышались шаги. Они приближались медленно и размеренно. Человек за дверью никуда не торопился, будто заранее знал, что мы не сможем ему помешать.

Электронный замок щёлкнул.

В комнату вошёл высокий мужчина в чёрном костюме. Белые волосы были аккуратно зачёсаны назад, глаза скрывали

тёмные очки. Его лицо казалось почти неподвижным, но в уголках губ застыла едва заметная усмешка.

Клэр мгновенно напряглась.

— Альберт...

Мужчина остановился возле двери и посмотрел на неё.

— Рад видеть тебя в добром здравии, мисс Редфилд.

— Я должна была догадаться. Где бы ни происходило очередное дерьмо, ты всегда оказываешься рядом.

— Не преувеличивай мою роль. Мир прекрасно справляется с саморазрушением без моей помощи.

Он перевёл взгляд на меня, и улыбка стала заметнее.

— Стефан Джоунс. Наконец-то мы встретились.

— Ты знаешь меня?

— Гораздо лучше, чем ты сам.

— Что вам от меня нужно?

— Терпение. Скоро ты всё поймёшь.

Я дёрнул руками, но браслеты лишь сильнее впились в запястья.

— Что ты знаешь о моём отце?

Вескер подошёл ближе.

— Фрэнк Джоунс был талантливым учёным. Не выдающимся, конечно, но достаточно способным, чтобы заслужить доверие Уильяма Биркина. Именно твой отец доставил в Торонто последнюю партию материалов, вывезенных из Раккун-Сити, включая образцы G-вируса и результаты исследований.

Я смотрел на него, пытаюсь найти в его словах ложь, однако Вескер говорил слишком спокойно, словно зачитывал давно известный отчёт.

— Мой отец не был учёным.

— Вот здесь ты ошибаешься. Он просто предпочитал не посвящать семью в подробности своей работы.

— Где он сейчас?

Вескер выдержал небольшую паузу.

— Мёртв.

Слово прозвучало буднично, почти безразлично.

— Что?

— После переезда в Канаду твой отец начал сомневаться в правильности своих решений. Отказывался продолжать исследования, скрывал данные, пытался договориться с конкурентами Umbrella. Руководство пришло к выводу, что профессор Джоунс стал ненадёжным. Мне поручили устранить проблему.

Внутри всё похолодело.

— Ты убил его?

— Лично.

Я рванулся вперёд, забыв о наручниках. Металл ударил по запястьям, боль прошла руки, но я продолжал тянуть цепи.

— Я прикончу тебя.

— Такая реакция вполне ожидаема.

— А моя мать?

— Её судьба не имеет отношения к нашему нынешнему

разговору.

— Где она?!

Вескер проигнорировал вопрос и посмотрел на часы.

— Незадолго до смерти твой отец удалил большую часть сведений о тебе. Он надеялся, что таким образом сможет защитить сына. Потребовалось время, но данные восстановили. Теперь мы наконец можем завершить начатое им исследование.

Клэр перестала бороться с креплением и посмотрела на меня.

— Что вы с ним сделали?

— Ровно пять часов назад ему ввели экспериментальный штамм, созданный на основе G-вируса. Внутреннее обозначение — G-Terminal.

— Ты сумасшедший, — прошипела она.

— Напротив. Я лишь проверяю гипотезу, над которой его отец работал много лет. Большинство носителей либо погибают, либо теряют разум в процессе мутации. Однако организм Стефана может оказаться совместимым.

— Почему?

Вескер снова посмотрел на меня.

— Потому что эксперимент начался задолго до сегодняшнего дня.

Я перестал тянуть наручники.

— Что это значит?

Но он уже развернулся к двери.

— Первые симптомы должны проявиться в ближайшие минуты. Постарайся не разочаровать меня, Стефан.

Вескер вышел, и дверь закрылась. Несколько секунд в комнате стояла тишина.

— Он врёт, — сказала Клэр.

— О чём именно?

Она не ответила.

— Ты знала, что мой отец работал на Umbrella?

— Я знала, что фамилия Джоунс встречалась в некоторых архивах. Но не знала, что Фрэнк был твоим отцом, и точно ничего не знала о его смерти.

— Поэтому ты нашла меня?

— Я нашла тебя, потому что твоё имя появилось в перехваченной передаче.

Я откинул голову к стене. Хотелось поверить ей, но мысли путались. Отец работал с Биркиным. Он привёз G-вирус в Торонто. Вескер убил его. Мать исчезла. Крис знал нашу семью и вывез меня из города по просьбе отца.

Все события моей жизни внезапно оказались частями одной истории.

В груди появилось жжение. Сначала слабое, почти незаметное, но оно быстро распространилось по телу. Сердце забило чаще, мышцы напряглись, а кожа стала настолько чувствительной, что я ощущал прикосновение одежды к каждому участку тела.

— Стефан?

— Что-то начинается.

Жар поднялся к шее и лицу. Я стиснул зубы, пытаюсь не закричать. Казалось, кровь превратилась в кислоту. Она двигалась по венам, выжигая всё на своём пути.

— Смотри на меня, — потребовала Клэр. — Не закрывай глаза.

— Боюсь, тебе не понравится то, что ты увидишь.

— Всё равно смотри на меня.

Я поднял голову. В её лице не было паники, хотя по напряжённому взгляду было понятно, что она замечает изменения. На коже моих рук проступили тёмные линии. Зрение стало резче, свет перестал причинять боль, а звуки за стенами внезапно сделались отчётливыми. Я слышал движение вентиляции, шаги охранника в коридоре и биение сердца Клэр.

Вместе с болью пришла ярость.

Перед глазами стоял Вескер. Я снова слышал, как он признаётся в убийстве отца. Цепи натянулись, металл закрипел.

— Стефан, держись. Говори со мной.

— Я убью его.

— Сначала нам нужно отсюда выбраться.

— Я вырву ему сердце.

— Ты слышишь себя?

Руки задрожали. Я пытался остановиться, но чем сильнее становилась злость, тем больше силы появлялось в мышцах. Электронный браслет начал деформироваться.

— Стефан!

Клэр Редфилд

Я видела, как меняется его лицо. Под кожей проступали тёмные сосуды, зрачки постепенно окрашивались в красный, мышцы рук напряглись настолько, что казались больше, чем несколько минут назад. Он всё ещё слышал меня и отвечал, но каждое слово давалось ему с трудом.

Это напоминало Стива.

Я не хотела снова смотреть, как знакомый человек превращается в чудовище, не имея возможности его спасти.

— Держись, Стеф. Продолжай говорить со мной.

— Не могу...

— Можешь. Скажи, что ты видишь.

— Тебя.

— Хорошо. Не отводи взгляд.

На несколько секунд изменения замедлились. Краснота начала уходить из его глаз, дыхание стало ровнее, но затем он снова вспомнил о Вескере. Я увидела это по выражению лица прежде, чем он с новой силой рванул наручники.

— Будь ты проклят, Вескер! — закричала я в сторону камеры над дверью.

В ответ ничего не последовало.

Я упёрлась ногами в стену и попыталась вырвать крепление. Бесполезно. Даже если Стефан сохранит разум, вирус вскоре может убить его. Если же не сохранит, мы окажемся заперты в одной комнате с существом, способным регенерировать после выстрела в голову.

Внезапно свет погас.

Комната погрузилась в темноту, а через секунду включилось аварийное красное освещение. За стенами завывала сирена.

— Внимание. Нарушение периметра. Посторонний в секторе содержания. Всем сотрудникам службы безопасности занять боевые позиции.

Электронные браслеты открылись.

Я едва успела подняться, когда Стефан исчез из кресла. Он двигался так быстро, что я заметила лишь размытую тень. Дверь в камеру оказалась открыта, и я выбежала в коридор вслед за ним.

Красные лампы мигали под потолком. Где-то впереди слышались выстрелы и крики. Охрана явно была занята кем-то другим, но сейчас меня беспокоило только одно: Стефан исчез.

«Опять», — пронеслось в голове.

Стив погиб из-за вируса прямо у меня на глазах. Теперь история повторялась, и я снова не могла ничего изменить.

До конца коридора оставалось несколько метров, когда передо мной возник силуэт. Я не увидела, откуда он появился. Ещё мгновение назад проход был пуст, а затем Стефан уже стоял прямо передо мной.

Он изменился. Стал выше и шире в плечах, движения приобрели нечеловеческую резкость, глаза светились жёлтым.

— Стефан?

Он ударил меня ладонью в грудь.

Я пролетела несколько метров и упала на спину. Воздух вышибло из лёгких. Я попыталась подняться, но он уже оказался рядом, схватил за куртку и поднял над полом.

— Послушай меня! Ты должен бороться!

Его взгляд на мгновение изменился. Казалось, он узнал меня.

— Нет, — хрипло произнёс он.

Затем швырнул в стену.

Стеклянная перегородка разлетелась, и я рухнула среди осколков. Всё тело пронзила боль, но времени на передышку не было. Стефан медленно приближался. Я поднялась, приняла стойку и приготовилась отражать атаку.

Он исчез.

Я почувствовала движение воздуха за спиной и едва успела развернуться. Первый удар заблокировала предплечьем, второй прошёл рядом с лицом. Я попыталась ударить его ногой в живот, но Стефан уклонился и снова оказался позади. Удар пришёлся в бок. Меня отбросило к стене, дыхание перехватило.

— Стефан, пожалуйста!

Он схватил меня за горло и прижал к уцелевшей части стеклянной перегородки. Пальцы сжимались всё сильнее. Перед глазами начали появляться тёмные пятна. Я ударила его несколько раз, но он словно не чувствовал боли.

Раздался выстрел.

Стефан вздрогнул и выпустил меня. Я рухнула на колени, жадно хватая воздух. Он пошатнулся, сделал несколько неуверенных шагов и исчез за поворотом.

Кто-то протянул мне руку.

— Успела соскучиться?

Я подняла голову.

— Леон?

Леон Кеннеди стоял передо мной с пистолетом в руке и привычной полуулыбкой на лице.

Я поднялась и крепко обняла его.

— Ты даже не представляешь насколько.

— Судя по тому, как ты душишь меня, начинаю догадываться.

Я отстранилась и посмотрела в сторону, куда ушёл Стефан.

— Это ты отключил комплекс?

— Охрана оказалась не слишком гостеприимной, поэтому пришлось выключить свет.

— Вескер здесь.

Улыбка исчезла с его лица.

— Уже был. Он покинул лабораторию вместе с большей частью персонала сразу после начала тревоги.

— Сбежал?

— Скорее решил не оставаться рядом с результатом собственного эксперимента.

Леон достал из внутреннего кармана небольшой иньектор.

— Я нашёл это в медицинском секторе. Препарат временно подавляет активность G-Terminal и возвращает носителю контроль над телом.

— Временно?

— Одной дозы хватает примерно на четыре часа. Потом вирус снова активизируется.

— А полностью вылечить его можно?

— Для этого нужен антивирус. Вескер забрал основной образец, но перед вылетом передал резервную партию одному из наёмников.

— Кому?

— Финну Брауну. Он направляется на Кубу.

Я посмотрела на иньектор.

— Сколько у нас времени?

— Если Стефан не получил слишком большую дозу, несколько часов. Но сначала его нужно найти.

— Он ранен.

— Пуля его не остановит. Я использовал ослабленный боеприпас, чтобы вывести из равновесия, а не убить.

— Спасибо.

— Поблагодаришь, когда он снова станет человеком.

Мы направились по коридору, ориентируясь по следам крови и разрушениям. Стефан оставлял их повсюду: вмятины на стенах, разбитые двери, следы пальцев на металличе-

ских панелях. Он поднялся на крышу, где мы нашли его забившимся в угол возле вентиляционной шахты.

Стефан Джоунс

Сознание возвращалось частями. Я помнил лицо Клэр, её голос, собственную руку на её горле и выстрел. Не понимал, как оказался на крыше. Всё тело ломило, одежда была порвана, а холодный ветер пробирал до костей.

Я сидел у стены, подтянув колени к груди, и пытался убедить себя, что Клэр осталась жива.

Послышались шаги.

— Вот он, — сказала она.

Я поднял голову. Клэр выглядела потрёпанной, на лице и руках виднелись порезы. Рядом с ней стоял светловолосый мужчина с пистолетом.

— Я причинил тебе вред?

— Бывало и хуже.

— Это не ответ.

— Я жива, Стефан.

Она приблизилась, но Леон остановил её рукой.

— Не спеши. Мы не знаем, насколько он контролирует себя.

— Я всё слышу, — сказал я.

— Уже хороший знак.

Он подошёл ближе и протянул мне руку.

— Леон Кеннеди.

Я узнал имя сразу.

— Кажется, я должен тебя поблагодарить.

— Благодарность принимается.

Я пожал его руку и с трудом поднялся. Леон передал мне небольшой металлический инъектор с прозрачной капсулой внутри.

— Здесь двадцать пять доз. Вводишь иглу в любой участок тела и нажимаешь кнопку. Устройство само отмеряет необходимое количество препарата. Одной дозы должно хватить примерно на четыре часа.

— А потом?

— Потом вирус снова попытается взять контроль.

Я убрал инъектор в карман.

— Значит, нужно найти лекарство.

— Антивирус забрал человек по имени Финн Браун. Он отправился на Кубу.

— А Вескер?

— В Африку.

Клэр резко повернулась к Леону.

— К Крису?

— Скорее всего, операция, в которой участвует твой брат, связана с ним напрямую.

Она сжала челюсть, но ничего не сказала.

— Где твои люди? — спросил я.

Клэр посмотрела на Леона. Он ответил не сразу.

— Они погибли. Мне жаль.

Она отвернулась и подошла к краю крыши. Несколько се-

кунд просто смотрела на город. Я не знал тех мужчин почти совсем, но видел, как изменилась Клэр после этих слов. Её плечи опустились, а вся уверенность словно исчезла.

Я подошёл и остановился рядом.

— Знаешь, сколько раз я уже говорила эту фразу? — тихо спросила она.

— Какую?

— Вокруг меня постоянно гибнут люди.

— Я жив.

Она посмотрела на меня.

— Пока.

— Леон жив. Твой брат жив. И твои люди погибли не потому, что находились рядом с тобой. Они пришли сюда, потому что знали, чем занимается эта лаборатория, и хотели остановить это.

— Откуда ты знаешь, что они думали?

— Не знаю. Но если бы ты не выстрелила в того заражённого в переулке, я бы сейчас не стоял рядом с тобой.

На её лице появилась слабая улыбка.

— Значит, будем считать, что одного человека мне всё-таки удалось спасти.

— Уже неплохое начало.

Леон подошёл к нам.

— Не хочу прерывать трогательный момент, но Вескер оставил лабораторию заминированной.

— Стандартная программа уничтожения? — спросила

Клэр.

— А у них бывает другая?

— Тогда не будем нарушать традицию.

Мы вернулись внутрь комплекса, активировали аварийную процедуру и покинули здание через служебный выход. Через несколько минут подземные этажи начали разрушаться. Сначала из вентиляционных шахт вырвался огонь, затем земля содрогнулась, и лаборатория стала проваливаться внутрь самой себя.

Спустя час мы уже ехали в аэропорт.

Леон работал за ноутбуком, связываясь со своими людьми и проверяя маршруты Финна Брауна. Клэр сидела рядом со мной на заднем сиденье и почти не разговаривала. Я смотрел в окно, но видел только лицо Вескера.

— Он сказал, что убил моего отца, — произнёс я. — Но ничего не сказал о матери.

— Мы выясним, что с ней произошло, — ответила Клэр.

— После Кубы, — добавил Леон. — Антивирус может не только спасти вас обоих, но и помочь создать препарат против этого штамма.

Я посмотрел на него.

— Обоих?

Леон поднял глаза от экрана.

— Вескер ввёл G-Terminal только тебе. Но он явно не собирается останавливаться на одном носителе.

Я сжал инъектор в кармане.

— Значит, летим на Кубу.

— Именно.

Усталость навалилась внезапно. Я откинул голову на сиденье и закрыл глаза. За последние сутки моя прежняя жизнь окончательно исчезла. Я узнал правду об отце, встретил человека, который его убил, едва не прикончил Клэр и превратился в носителя вируса, который должен был либо убить меня, либо сделать чем-то другим.

Путешествие только начиналось.

Небольшое путешествие

Стефан Джоунс

Почти весь перелёт до Кубы я проспал, просыпаясь лишь тогда, когда Леон напоминал о новой дозе препарата. Каждые четыре часа иньектор коротко шипел, игла входила под кожу, и раздражающее тело напряжение постепенно отступало. После укола становилось легче, но облегчение длилось недолго. Вирус словно не исчезал, а только замирал где-то внутри, ожидая момента, когда сможет продолжить начатое.

Я чувствовал его постоянно.

Он выматывал сильнее любого ранения или бессонной ночи. Иногда по мышцам проходила дрожь, сердце без причины ускорялось, а слух становился настолько острым, что я различал шёпот пассажиров через несколько рядов. Запахи еды, топлива и человеческого пота смешивались в удушающую смесь. Даже закрытые глаза не спасали: за веками всплывали обрывки воспоминаний — Вескер, камера, лицо Клэр и мои пальцы, сжимающие её горло.

Мне казалось, что подобное должно было однажды произойти. Будто вместе со спасением из Раккун-Сити я получил отсрочку, а не свободу. Тогда я избежал смерти, но прошлое продолжало идти за мной одиннадцать лет и наконец настигло.

Лаборатория в Торонто была уничтожена, однако отве-

тов я так и не получил. Я узнал, что отец работал с Уильямом Биркиным, вывез G-вирус из города и впоследствии был убит Вескером. Но что произошло с матерью, зачем отец изучал мою совместимость с вирусом и почему Umbrella следила за мной с детства, оставалось неизвестным.

Сквозь сон я слышал, как Клэр разговаривала с Леоном. Она расспрашивала, каким образом он нашёл лабораторию, кто сообщил ему о нашем похищении и действительно ли именно он устроил отключение комплекса. Леон отвечал неохотно. Судя по отдельным фразам, канадская лаборатория находилась под наблюдением американских служб ещё до того, как группа Клэр перехватила сообщение.

Потом разговор перешёл на прошлое. Они вспоминали Раккун-Сити, людей, которых потеряли, и события, смысла которых я не понимал. Голоса постепенно слились с гулом двигателей, и я снова провалился в сон.

— Стеф, просыпайся.

Клэр коснулась моего плеча. Я резко дёрнулся и едва не схватил её за руку, но вовремя остановился.

— Какой ты нервный, — сказала она с лёгкой усмешкой.

— После последних суток имею право.

Самолёт уже стоял у терминала аэропорта Хосе Марти. Пассажиры доставали вещи с верхних полок и медленно двигались к выходу. Леон ждал нас в проходе, держа в одной руке небольшую дорожную сумку, а в другой — телефон.

— Ханниган передала координаты предполагаемого объ-

екта, — сказал он, когда мы покинули самолёт. — Лаборатория может находиться под старым промышленным комплексом примерно в сорока километрах от Гаваны.

— Насколько точна информация? — спросила Клэр.

— Настолько, насколько вообще может быть точной информация о секретной лаборатории, принадлежащей организации, которой официально больше не существует.

Мы прошли паспортный контроль и направились к выходу из терминала. Жара обрушилась сразу, стоило автоматическим дверям разъехаться в стороны. После холодного Торонто кубинский воздух казался тяжёлым и густым. Солнце обжигало кожу, запахи машин, сигарет и уличной еды ощущались слишком резко.

— Мне не нравится этот остров, — продолжил Леон. — Во время холодной войны здесь создавали военные объекты, склады и подземные коммуникации. Большая часть документов до сих пор засекречена или утеряна. Идеальное место, чтобы спрятать лабораторию и перевозить материалы, не привлекая внимания.

Я почти его не слушал. После заражения восприятие изменилось. Ветер казался ледяным, хотя вокруг стояла жара, солнечный свет раздражал кожу, а каждый звук раздавался слишком близко. Я слышал разговоры таксистов, гудки автомобилей, шум самолёта на взлётной полосе и чей-то кашель на противоположной стороне парковки.

— Стефан?

Я поднял голову. Леон и Клэр смотрели на меня.

— Что?

— Я спросил, понял ли ты план.

— Нет. Простите. Я почти ничего не слышал.

Леон нахмурился.

— Ты только что сказал, что ничего не слышал?

— Не в буквальном смысле. Наоборот, я слышу слишком много. В голове будто туман.

Он внимательно посмотрел на мои глаза, затем перевёл взгляд на инъектор, закреплённый на поясе.

— Когда была последняя доза?

— Часа два назад.

— При первых признаках изменения сразу говоришь нам. Не пытаешься терпеть и не изображаешь героя.

— Я уже понял.

— Судя по лаборатории в Торонто — не уверен.

Клэр коснулась его локтя.

— Леон.

Он ничего не ответил и направился к стоянке такси.

Я остался рядом с Клэр.

— Что с ним?

— Он не доверяет тебе.

— Это я заметил.

— Твой отец был причастен к разработке G-вируса. Для Леона подобные вещи не остаются просто строчкой в отчёте. Он видел последствия своими глазами.

— Я тоже видел.

— Знаю. Но ему потребуется время.

Мы остановились возле машины. Леон уже разговаривал с водителем, показывая адрес на экране телефона.

— Я не отвечаю за поступки отца, — сказал я.

— И я это понимаю.

— А он?

Клэр посмотрела на Леона.

— Поймёт.

Она открыла заднюю дверь и села внутрь. Я устроился рядом, невольно задержав на ней взгляд. Несмотря на усталость, порезы и синяк на скуле, Клэр выглядела удивительно спокойной. В ней сочеталось то, что редко встречалось в людях, переживших подобные события: она не потеряла ни мягкости, ни способности заботиться о других.

Такси покинуло Гавану и направилось за город. Шумные кварталы постепенно сменились небольшими поселениями, полями и заросшими дорогами. Леон почти всё время работал с ноутбуком, проверяя спутниковые снимки и старые планы местности. Клэр молчала, глядя в окно, а я пытался не думать о том, что под моей кожей продолжает жить чужой организм.

Примерно через час водитель свернул на разбитую дорогу и остановился перед ржавыми воротами.

За ограждением находился заброшенный завод. Несколько корпусов зияли выбитыми окнами, крыши местами об-

рушились, а двор зарос высокой травой. На старой вывеске невозможно было разобрать название предприятия.

Таксист посмотрел на здание, затем потребовал оплату и уехал настолько быстро, будто боялся задержаться здесь ещё хотя бы на минуту.

Мы остались посреди дороги.

— Гостеприимное место, — сказал я.

Леон достал пистолет.

— Оружие держите наготове. Если объект действующий, наше появление уже могли заметить.

Клэр проверила магазин. Я сделал то же самое. Пистолет и запасные обоймы Леон достал для меня ещё перед вылетом, однако против людей, переживающих выстрелы в голову, оружие не внушало особой уверенности.

Мы прошли через дыру в ограждении и приблизились к главному корпусу. Входная дверь висела на одной петле. Внутри пахло сыростью, ржавчиной и машинным маслом. Сквозь отверстия в крыше пробивались полосы солнечного света, выхватывая из темноты старые станки и перевёрнутые ящики.

Несколько минут мы двигались молча. Леон шёл впереди, Клэр держалась справа, я прикрывал левую сторону. На первый взгляд завод действительно был заброшен, но пыль на полу оказалась потревожена, а возле одной из стен виднелись свежие следы армейских ботинок.

Где-то впереди слышался бег.

Звук возник справа, мгновенно переместился в дальнюю часть цеха и исчез. Через несколько секунд шаги раздались уже позади.

— Мы здесь не одни, — прошептала Клэр.

Мы развернулись в разные стороны, держа под прицелом проходы между оборудованием.

— Движение сверху, — сказал я.

Леон резко поднял голову.

— Ложись!

Из-за металлической галереи в нашу сторону полетел небольшой цилиндр. Я увидел его слишком поздно. Граната ударилась о бетон и вспыхнула белым светом.

В ушах раздался пронзительный звон. Я рухнул на пол, прикрыв голову руками. Зрение исчезло почти полностью, вместо окружающего мира осталась ослепительная пелена. Сквозь неё я различал лишь размытые силуэты Леона и Клэр, отступивших к металлической перегородке.

Раздались выстрелы.

Они открыли ответный огонь по людям, появившимся в дальней части цеха. Я попытался подняться, но тело не слушалось, а в голове всё ещё плыл туман.

Передо мной возникла женщина.

Сначала я увидел только тёмные волосы и едва заметную улыбку. Затем почувствовал, как её пальцы сжали моё плечо. Сила оказалась невероятной. Она подняла меня с пола так легко, словно я ничего не весил.

Я попытался ударить её, но рука прошла мимо.

Женщина резко потянула меня назад. Пол и стены начали мелькать перед глазами. Выстрелы становились всё тише, пока окончательно не растворились во мраке.

Леон Кеннеди

Наёмников было около двух десятков. Они появились сразу с нескольких сторон, используя верхние переходы и пространство между станками. На форме у некоторых сохранились знаки Umbrella, хотя сама корпорация уже несколько лет считалась уничтоженной. Видимо, привычка умирала дольше организации.

Мы с Клэр отступили за стальную перегородку. Пули выбивали искры из металла, осколки бетона летели во все стороны. Я сменил магазин, выглянул из укрытия и снял одного из стрелков на галерее.

Клэр выстрелила ещё дважды.

— Правый проход!

Я развернулся и уложил наёмника, пытавшегося обойти нас сбоку. После этого стрельба ненадолго прекратилась.

— Где Стефан? — спросила Клэр.

Я посмотрел туда, где он находился перед взрывом. На полу лежал только его пистолет.

— Его нет.

Она сразу поднялась, но новая очередь заставила её снова прижаться к перегородке.

— Они специально отделили его от нас.

— Значит, он был их основной целью.

— Нам нужно его найти.

— Сначала разберёмся с теми, кто пытается нас убить.

Клэр высунулась из-за укрытия и быстро выпустила несколько пуль. Один наёмник рухнул на лестнице, второй спрятался за оборудованием. Я прикрыл её, затем переместился к соседней колонне. Бой продлился ещё несколько минут. Когда выстрелы окончательно стихли, цех оказался усеян телами.

Мы осторожно вышли из укрытия.

— Они могли похитить его, чтобы дожидаться окончания действия препарата, — сказала Клэр. — Если вирус активизируется, Стефан станет оружием.

— Или он с самого начала был частью их плана.

Она посмотрела на меня.

— Ты всё ещё думаешь, что он работает на них?

— Я думаю, что мы почти ничего о нём не знаем. Его отец сотрудничал с Биркиным, данные о семье уничтожены, а сам Стефан оказался совместим с экспериментальным штаммом. Слишком много совпадений.

— Он едва не погиб в лаборатории.

— Это не доказывает, что он рассказал нам всё.

Клэр подобрала его пистолет.

— Сейчас это не имеет значения.

— Для меня имеет.

— А для меня имеет значение, что через два часа он мо-

жет окончательно потерять контроль.

Она направилась вглубь завода. Я пошёл следом. Спорить дальше не было смысла.

В дальней части цеха мы обнаружили массивную металлическую дверь, сильно отличающуюся от остальных. Ржавчина вокруг была искусственной, а электронная панель рядом выглядела новой. За дверью наверняка находился вход в подземный комплекс.

Я попытался подключиться к панели, но экран оставался заблокированным.

Позади послышался звук шагов.

Медленных, уверенных, знакомых.

Мы одновременно развернулись.

Из полумрака вышла женщина в синей тактической одежде. Тёмные волосы были коротко подстрижены, взгляд оставался холодным и почти безжизненным.

Несколько секунд я не мог поверить в то, что вижу.

— Джилл?

Клэр опустила пистолет всего на несколько сантиметров.

— Что ты здесь делаешь?

Джилл остановилась перед нами. На её губах появилась странная улыбка, совершенно ей не свойственная.

— Umbrella не нравится, когда посторонние суют нос в её дела. Особенно когда делают это слишком настойчиво.

Пока она произносила фразу, расстояние между нами сокращалось. Двигалась Джилл спокойно, словно не считала

нас угрозой.

Клэр первой заметила опасность и попыталась ударить её, но Джилл оказалась быстрее. Она перехватила руку, развернулась и нанесла удар ногой в живот.

Клэр отлетела к стене. Кирпичная кладка не выдержала, и девушка исчезла в облаке пыли и обломков.

— Клэр!

Я направил оружие на Джилл, однако стрелять не стал.

— Что они с тобой сделали?

— Улучшили.

Она появилась передо мной прежде, чем я успел отреагировать. Удар выбил пистолет из руки. Я попытался контратаковать, но Джилл блокировала каждый выпад. Её скорость и сила превосходили человеческие, а техника оставалась такой же точной, какой я её помнил.

Я ударил локтем, целясь в висок. Она уклонилась и ответила коленом в живот. Воздух вышел из лёгких. Следующий удар пришёлся в лицо, и я рухнул на бетон.

Джилл поставила сапог мне на грудь.

— Ты стал медленнее, Леон.

— А ты разговорчивее.

Я попытался схватить её за ногу, но она усилила давление. Раздался выстрел.

Джилл резко пошатнулась. Пуля вошла в бедро. Она убрала ногу и повернулась к пролому в стене, где стояла Клэр с пистолетом.

— Отойди от него!

Джилл посмотрела на рану, затем на Клэр. Несколько капель крови упали на бетон.

Она не стала продолжать бой. Развернулась и побежала в тёмный проход между корпусами.

Клэр сразу бросилась следом.

— Клэр, стой!

Она даже не обернулась.

Я поднял пистолет и приблизился к металлической двери. Электронная панель теперь светилась зелёным. Кто-то открыл её изнутри или намеренно оставил путь свободным.

За дверью находился небольшой лифт.

Мне не нравилось, что Клэр в одиночку преследует Джилл, однако Стефана могли уже доставить в лабораторию. Если действие препарата закончится, последствия окажутся значительно хуже.

Я вошёл в кабину и нажал единственную кнопку.

Двери закрылись.

Клэр Редфилд

Несмотря на ранение, Джилл двигалась быстро. Кровавые следы помогали не потерять её в запутанных коридорах завода, но расстояние между нами почти не сокращалось. Я не понимала, почему она работает на Umbrella и каким образом получила такую силу. Если бы дело было только в вирусе, рана уже начала бы затягиваться. Однако кровь продолжала капать на пол.

Значит, ею управляли иначе.

Джилл забежала в просторное помещение. Я ворвалась следом и сразу услышала, как за спиной захлопнулась металлическая дверь.

Ловушка.

Комната оказалась двухуровневой. Вдоль стен проходил узкий балкон, соединённый с верхними коридорами. Джилл стояла наверху и затягивала повязку на повреждённом бедре.

— Мышка попалась, — сказала она.

Я подняла пистолет.

— Прости, Джилл.

Нажать на курок не успела.

Кто-то ударил меня сзади. Перед глазами вспыхнул свет, ноги подкосились, и я упала на пол. Пистолет вырвали из руки, затем перевернули меня на спину и подняли за одежду.

Передо мной стоял Стефан.

Его глаза снова светились жёлтым. Мышцы увеличились, под кожей проступили тёмные сосуды, дыхание стало тяжёлым. Он смотрел на меня, но не узнавал.

— Чёрт... Они снова заставили тебя обратиться.

Стефан ударил меня в живот. Я отлетела к стене, едва не потеряв сознание от боли.

— Прикончи её! — крикнула Джилл сверху.

Стефан двинулся ко мне. В кармане куртки находился запасной инъектор. Я забрала его во время перелёта, пока он

спал, решив, что препарат должен быть не только у самого носителя. Тогда мне казалось, что я просто перестраховываюсь. Теперь эта предосторожность могла спасти нам обоим жизнь.

Он атаковал.

Я пригнулась, и кулак Стефана пробил стену у меня над головой. Из отверстия посыпались обломки. Я перекатилась в сторону и попыталась достать инъектор, но он уже развернулся.

— Стефан! Ты меня слышишь?

Он на мгновение замер.

— Клэр...

Голос прозвучал хрипло, будто имя вырвалось из глубины сознания против его воли.

— Да. Это я. Ты должен бороться.

— Убей её! — снова приказала Джилл.

Глаза Стефана вспыхнули ярче. Он сорвался с места.

Я побежала ему навстречу. В последний момент опустилась на колено и проскользнула мимо. Его рука прошла над моей головой. Оказавшись за спиной, я выхватила инъектор и вонзила иглу между лопаток.

Устройство коротко щёлкнуло.

Стефан сделал ещё несколько шагов, затем остановился. Его тело задрожало. Он опустился на колени и упёрся ладонями в пол.

Я подняла пистолет, выпавший рядом, и направила его на

балкон, но Джилл уже уходила. Перед тем как она скрылась за дверью, я заметила под её одеждой странный выступ вдоль позвоночника. У основания шеи мигал красный индикатор.

Устройство управления.

— Твою мать...

Я побежала к лестнице, но дверь наверху заблокировалась. Преследовать Джилл дальше было невозможно.

Стефан тяжело дышал, всё ещё стоя на коленях. Изменения постепенно исчезали: мышцы возвращались к нормальному состоянию, тёмные сосуды бледнели, глаза снова становились человеческими.

Я присела рядом.

— Стеф?

— Мне холодно.

Его трясло. Я перекинула его руку через плечо и помогла подняться.

— Это препарат. Скоро пройдёт.

— Я снова пытался тебя убить?

— Ты сегодня явно решил побить личный рекорд.

Он посмотрел на разбитую стену и следы крови на полу.

— Прости.

— Извинишься после того, как выберемся.

Мы вернулись в главный цех. Металлическая дверь, возле которой остался Леон, была открыта. За ней находился лифт, но кабина отсутствовала — индикатор показывал нижний уровень.

— Леон спустился в лабораторию, — сказала я. — Видимо, решил, что тебя держат там.

— Тогда ему может понадобиться помощь.

— Ты уверен, что можешь продолжать?

Стефан проверил иньектор и убрал его в карман.

— Я едва не убил тебя, Леон не доверяет мне, а где-то под нами находится человек, который знает, что произошло с моей семьёй. Нет, я не уверен. Но выбора всё равно нет.

Кабина вернулась через несколько минут. Мы вошли внутрь. Пространства едва хватало на двоих. Я нажала кнопку нижнего уровня, двери закрылись, и лифт начал медленно опускаться.

С каждым метром гул механизмов становился тише, а ощущение приближающейся опасности — сильнее.

Небольшое путешествие. Часть 2

Леон Кеннеди

Лифт медленно опускался под землю. По индикатору над дверью невозможно было определить глубину: цифры отсутствовали, а вместо них по экрану двигалась красная полоса. Я проверил магазин пистолета, убрал его обратно и провёл большим пальцем по рукояти ножа. Идти в неизвестную лабораторию с одним пистолетом и несколькими запасными обоймами было далеко не лучшей идеей, но выбирать не приходилось. Где-то внизу находился Стефан, а вместе с ним, возможно, и антивирус.

В верхних углах кабины я заметил две камеры. Красные индикаторы не горели, но это ничего не значило. За мной либо наблюдали, либо хотели, чтобы я постоянно об этом думал.

Лифт остановился. Двери разошлись в стороны, открывая длинный белый коридор. Стены некоторых помещений были выполнены из толстого стекла. За ними стояли лабораторные столы, пустые капсулы и металлические контейнеры с предупреждающими символами. Ни учёных, ни охраны не было. Комплекс выглядел покинутым, но оборудование продолжало работать, а вентиляция гудела под потолком.

Я вышел из кабины, подняв оружие.

— Здравствуйте, мистер Кеннеди.

Голос раздался из громкоговорителей. Мужчина говорил спокойно, с едва заметной насмешкой.

— Финн Браун, полагаю?

— Приятно осознавать, что обо мне слышали.

— Не обольщайся. Я просто запоминаю имена людей, которых собираюсь арестовать.

Браун тихо рассмеялся.

— Вы всё ещё верите, что находитесь здесь по собственной воле? Это я отозвал охрану из коридоров и открыл для вас лифт. Вы прошли ровно туда, куда было нужно.

Я продолжил движение, проверяя открытые помещения.

— Значит, антивирус здесь.

— Напротив. Вы впустую потратили время. Альберт забрал его задолго до вашего появления, и место его хранения вам никогда не узнать. Впрочем, скоро это перестанет иметь значение. Ваш мутировавший приятель должен был уже расправиться с Клэр, а для вас я приготовил другую компанию.

Двери вокруг одновременно заблокировались. В конце коридора открылся широкий шлюз, из которого начали выходить вооружённые люди в противогазах. На серой форме виднелись красно-белые эмблемы Umbrella.

— До чего же вы предсказуемы, — пробормотал я.

Первого наёмника я снял ещё до того, как он успел поднять автомат. Следом появились остальные. Коридор наполнился выстрелами, звоном разбитого стекла и предупреждающими сигналами. Я отступил за выступ стены, сменил ма-

газин и приготовился пробиваться дальше.

Стефан Джоунс

Когда кабина остановилась, мы с Клэр одновременно подняли оружие. Двери открылись, и перед нами предстала картина, не оставлявшая сомнений в том, что Леон уже прошёл здесь: разбитые стёкла, гильзы, кровь и тела наёмников.

— Он умеет оставлять следы, — сказал я.

— Главное, чтобы среди них не оказалось его самого.

Мы побежали по коридору. Двери помещений были распахнуты, а на стенах зияли следы от пуль. Чем дальше мы продвигались, тем сильнее становился запах крови. Я чувствовал его гораздо отчётливее, чем должен был, и это вызывало странную реакцию организма: пульс учащался, во рту появлялся металлический привкус, а внутри просыпался голод, который не имел ничего общего с обычным желанием поесть.

Я старался не думать об этом.

Через несколько коридоров мы оказались в большом круглом помещении. Леон находился в центре, опираясь одной рукой о пол. Вторая прижимала рану на боку. Его куртка была пропитана кровью, рядом лежали тела последних наёмников.

— Леон! — Клэр бросилась к нему.

Он резко поднял голову.

— Стойте!

Сверху с грохотом опустилась металлическая решётка.

Мы успели затормозить, но клетка уже окружила нас, отрезав от Леона.

Из динамиков раздались аплодисменты.

— Прекрасно. Ещё две птицы сами залетели в клетку.

— Браун! — выкрикнула Клэр. — Покажись!

— Зачем? Мне и отсюда всё прекрасно видно. Джилл сообщила, что вам удалось вернуть мистера Джоунса в относительно человеческое состояние. Досадно, но поправимо. Сейчас мы введём G-Terminal вашему другу, и тогда вы сможете лично оценить, насколько сложно контролировать сразу двух носителей.

В стене возле Леона открылось небольшое отверстие. Из него выдвинулось устройство, напоминавшее компактный арбалет.

— Леон, двигайся! — крикнул я.

Он попытался подняться, но ранение не позволило сделать это достаточно быстро. Дротик вылетел из ствола.

Всё вокруг словно замедлилось.

Я видел вращение снаряда, движение воздуха и траекторию, по которой он летел. Рука сама подняла пистолет. Я нажал на спуск, и пуля разбила дротик в нескольких сантиметрах от Леона.

На мгновение воцарилась тишина.

— Неплохо, мистер Джоунс, — произнёс Финн. — Значит, результаты Альберта даже интереснее, чем мы предполагали.

Из стены выдвинулись ещё четыре устройства.

Все они были направлены на Леона.

— Чего ты хочешь? — спросила Клэр.

— Вашей смерти.

Дротики вылетели одновременно. Я успел сбить два. Леон попытался перекатиться, но остальные снаряды вошли ему в плечо и бедро. Он выдернул один, затем пошатнулся и рухнул на пол.

— Нет!

Клетка начала подниматься. Едва под ней образовалось достаточно места, я проскользнул наружу и подбежал к Леону. Клэр оказалась рядом через секунду. Я вырвал оставшиеся дротики и отбросил их в сторону. Под кожей Кеннеди уже проступали тёмные сосуды.

— Нужно найти антивирус, — сказал я. — Немедленно.

— Сначала вытащим его отсюда.

Я поднял Леона и перекинул его руку через плечо. Он всё ещё дышал, но не реагировал на голос. Рана на боку продолжала кровоточить, хотя её края уже начали медленно стягиваться.

Клэр открыла единственную незаблокированную дверь. За ней располагался небольшой пункт наблюдения. На стене висели мониторы, показывавшие коридоры, лаборатории и крышу комплекса. Большинство экранов уже погасло, а рабочее место оператора было пустым.

— Он был здесь, — сказала Клэр, посмотрев на чашку

ещё тёплого кофе. — Ушёл совсем недавно.

В потолке находился открытый технический люк. Металлическая лестница уходила наверх.

— Ведёт на крышу, — сказал я. — Там наверняка вертолёт.

Мы поднялись следом. Мне пришлось тащить Леона почти одной рукой, но после заражения его вес ощущался гораздо меньше, чем должен был. От этого становилось не по себе. Я уже не мог отличить собственную силу от той, которую давал вирус.

На крыше работал вертолёт. Вращающиеся лопасти поднимали пыль и заставляли одежду хлопать на ветру. Возле открытой двери стоял мужчина с автоматом. Светлые волосы были коротко подстрижены, на лице застыла самодовольная улыбка.

— Финн Браун, — произнесла Клэр.

— Рад, что вы всё-таки добрались. Было бы обидно улетать, не попрощавшись.

— Где антивирус? — спросил я.

— Ваш друг разве не сообщил? Здесь его нет. Альберт забрал образец с собой, чтобы такие, как вы, не смогли до него добраться.

— Тогда зачем ты прилетел сюда?

— Забрать результаты эксперимента и уничтожить остатки лаборатории. А вам я желаю счастливого пути на тот свет. Браун повернулся к вертолёту.

Я почувствовал, как внутри снова поднимается жар.

После последней дозы прошло меньше четырёх часов, но вирус уже пробуждался. Сердце забилось быстрее, слух обострился, а пальцы начали дрожать. Возможно, стресс ускорял действие препарата. Возможно, организм постепенно вырабатывал устойчивость. Сейчас разбираться было некогда.

Я осторожно опустил Леона на бетон.

— Стефан? — Клэр сразу заметила изменения.

— Держи препарат наготове.

Финн уже забирался в вертолёт. Пилот увеличил обороты, машина начала отрываться от площадки.

Я сорвался с места.

Браун увидел движение слишком поздно. Он поднял автомат и открыл огонь, но мир снова замедлился. Я различал вспышки из ствола и траектории пуль, успевая менять направление прежде, чем они достигали цели. Вертолёт поднялся на несколько метров. Я оттолкнулся от края площадки, схватился за стойку шасси и подтянулся к открытому проёму.

Финн направил оружие мне в лицо.

Я перехватил ствол и отвёл его в сторону. Очередь прошила потолок салона. Следующим движением я ударил его в горло. Раздался хруст. Браун выпустил автомат, схватился за шею и попятился.

— Где антивирус? — спросил я.

Он попытался что-то сказать, но изо рта вырвался лишь хрип.

Я схватил его за одежду.

— Где он?!

Финн улыбнулся окровавленными губами и попытался достать пистолет. Я ударил снова. Его тело вывалилось через открытую дверь и полетело вниз.

Несколько секунд я смотрел ему вслед, не ощущая ни страха, ни сожаления.

Это напугало сильнее самой мутации.

Я ворвался в кабину и схватил пилота за плечо.

— Посади вертолёт.

Тот посмотрел на мои глаза и не стал спорить. Машина снова опустилась на площадку. Клэр подбежала сразу, как только шасси коснулось бетона. Она всадила иньектор мне в плечо и нажала кнопку.

Холод разошёлся по венам. Изменения начали отступать, но гораздо медленнее, чем прежде. Я опёрся рукой о корпус вертолёта и пытался восстановить дыхание.

— Почему так быстро? — спросил я. — Должно было оставаться ещё почти два часа.

— Не знаю. Всплеск адреналина ускорил распространение вируса. Или препарат действует всё слабее.

Она положила руки мне на плечи и заставила посмотреть ей в глаза.

— Успокойся. Ты слышишь меня?

Я кивнул.

— Сосредоточься на моём голосе.

Её лицо оставалось совсем близко. Постепенно сердцебиение замедлилось, шум в ушах исчез, а желание разорвать всё вокруг ослабло.

— Кажется, прошло.

— Не полностью. Но ты снова контролируешь себя.

Мы перенесли Леона в салон. Я ожидал увидеть открытую рану на его боку, но кожа уже почти восстановилась. Под разорванной рубашкой осталась лишь тёмная полоса.

— Регенерация началась, — сказала Клэр.

— Значит, скоро может начаться и всё остальное.

Она уселась рядом с ним и достала один из инъекторов.

Я повернулся к пилоту.

— Куда вы собирались лететь?

— На остров, примерно в двухстах километрах отсюда.

Там находится основной объект.

— Лаборатория?

— Я не знаю. Мне передали только координаты.

Мы с Клэр переглянулись.

— Лети туда, — сказал я.

— Вы убили человека, который отдавал мне приказы.

— Значит, теперь приказы отдаю я.

Пилот посмотрел на мои руки, затем запустил двигатель на полную мощность. Вертолёт поднялся над крышей и взял курс в сторону моря.

Клэр не отрывала взгляда от Леона. Инъектор лежал у неё на коленях, палец находился возле кнопки. Я сел напротив и попытался расслабиться, но вирус продолжал тихо пульсировать внутри.

— Что стало с той женщиной, которая меня похитила? — спросил я.

— Не знаю. После того как она привела меня в ловушку, я больше её не видела.

— Джилл была не одна. Меня утащила другая брюнетка.

— Ты запомнил лицо?

— Только улыбку.

Ответить Клэр не успела.

Снаружи прогремел взрыв. Вертолёт резко накренился, салон мотнуло в сторону. Загорелась аварийная лампа, а сзади послышался треск повреждённого металла.

— Нас подбили! — крикнул пилот.

Я посмотрел через окно. Позади приближался второй вертолёт. Под его корпусом была закреплена пулемётная установка. В открытом проёме мелькнул женский силуэт с тёмными волосами.

— Похоже, нашлась твоя брюнетка, — сказала Клэр.

Вражеская машина открыла огонь. Очередь прошла по хвостовой части, вертолёт снова задрожал.

— Здесь есть оружие? Ракетница, гранатомёт, хоть что-нибудь? — спросила Клэр у пилота.

Ответа не последовало.

Я перегнулся вперёд. Стекло кабины было залито кровью. Одна из пуль пробила кресло пилота и вошла ему в спину. Руки ещё лежали на управлении, но голова безвольно опустилась на грудь.

— Твою мать.

Я отстегнул его ремни, вытащил тело из кресла и занял место пилота. В армии нас учили управлять транспортными вертолётами, однако с тех пор прошло несколько лет, да и повреждённая машина реагировала на штурвал с задержкой.

— Только скажи, что нашла что-нибудь! — крикнул я.

Клэр перебирала контейнеры, закреплённые вдоль борта. Один оказался заперт, но она разбила замок рукоятью пистолета и откинула крышку.

Внутри лежал переносной гранатомёт.

Клэр подняла его и улыбнулась.

— Подойдёт?

— Более чем.

— Разверни нас боком. Мне нужен чистый выстрел.

Вражеский вертолёт снова открыл огонь. Пули прошли корпус, одна из панелей над головой разлетелась искрами. Я потянул штурвал и развернул машину, подставляя открытую боковую дверь к цели.

Клэр упёрла гранатомёт в плечо.

— Держи ровно!

— Я стараюсь!

Она дождалась, когда преследователь окажется в прице-

ле, и нажала на спуск. Ракета вылетела из трубы и ударила в переднюю часть вражеского вертолѐта. Вспышка разорвала кабину, пламя охватило двигатель, и машина начала падать, оставляя за собой чёрный след.

Но прежде чем огонь прекратился, пулемѐт выпустил последнюю очередь.

Клэр вскрикнула и упала на спину. Гранатомѐт выскользнул из рук. На её плече быстро расползлось тѐмное пятно.

— Клэр!

— Я жива! Смотри за курсом!

Она захлопнула дверь и прижала ладонь к ране. Вертолѐт продолжал терять высоту, но впереди уже показалась тѐмная полоса острова.

Позади раздалось рычание.

Леон открыл глаза.

Зрачки почти исчезли, кожа покрылась тѐмными прожилками. Он резко сел, вырвал удерживающие ремни и посмотрел на Клэр.

— Леон, спокойно, — сказала она, потянувшись к инъектору.

Он оказался рядом раньше.

Кеннеди схватил её за раненое плечо и ударил о стену. Клэр закричала. Инъектор выпал из руки и покатился по полу.

Я бросил управление и полез в салон. Вертолѐт сразу начал заваливаться набок.

— Леон!

Он повернулся ко мне. Его лицо уже почти не напоминало человеческое: челюсть стала шире, мышцы увеличились, глаза светились жёлтым.

Он прыгнул.

Я едва успел закрыться руками. Удар отбросил меня к кабине. Мы столкнулись в узком проходе, цепляясь за кресла и металлические крепления. Леон двигался быстро, но вирус внутри меня снова отреагировал на угрозу. Я чувствовал, как сила возвращается, хотя препарат ещё не должен был прекратить действие.

Кеннеди замахнулся. Я уклонился и ударил его в грудь обеими ногами.

Он отлетел назад, врезался в повреждённую боковую дверь и сорвал её с креплений. На мгновение Леон повис на краю проёма, затем исчез за бортом и упал в воду.

— Леон! — крикнула Клэр.

Вернуться к управлению я не успевал. Остров находился прямо перед нами, поверхность моря стремительно приближалась.

Я посмотрел на Клэр. Она сидела у стены, прижимая раненую руку к груди.

— Стефан...

Я бросился к ней и закрыл своим телом.

Вертолёт ударился о воду. Металл заскрежетал, салон перевернулся, а крыша промялась внутрь. Что-то острое вошло мне в бок и пробило тело насквозь. Воздух вышибло из

лёгких.

Внутри хлынула вода.

Я ещё успел почувствовать, как Клэр пытается выбраться из-под меня, затем всё вокруг погрузилось во тьму.

Остров тайн

Сознание вернулось вместе с болью. Казалось, всё тело раздробили, а затем небрежно собрали обратно. Я слышал шум прибоя, чувствовал под спиной холодный песок и чьи-то ладони на своём лице.

— Стефан, открой глаза. Давай же.

Я узнал голос Клэр и заставил себя посмотреть на неё. Она стояла на коленях рядом, промокшая насквозь, с растрёпанными волосами и окровавленным плечом. За её спиной темнело море, а в нескольких десятках метров от берега из воды торчали обломки вертолёта.

— Ты выбралась...

Клэр облегчённо выдохнула и села рядом.

— Вообще-то это я вытащила тебя.

Я попытался приподняться, но бок пронзила резкая боль. В памяти всплыл удар о воду и металлический обломок, вошедший в тело. Я осторожно провёл ладонью по повреждённому месту. Куртка и рубашка были разорваны, кожа покрыта кровью, но самой раны уже не осталось.

Я медленно поднялся на ноги.

— Вот бы мне так, — сказала Клэр, прижимая ладонь к плечу.

Пуля прошла навывлет, однако кровотечение не останавливалось. Лицо девушки побледнело, а движения стали неуве-

ренными.

— Где Леон?

— Не знаю. После падения я его не видела.

— А пилот?

Клэр покачала головой.

Я осмотрел берег. Тело пилота должно было остаться внутри кабины, а Леона могло унести течением. Однако в темноте невозможно было понять, где именно он упал и насколько далеко находился от острова.

— Сначала нужно обработать твою рану. Идти можешь?

— Конечно.

Она сделала шаг и сразу пошатнулась. Я успел подхватить её, прежде чем она упала.

— Убедительно.

— Просто немного закружилась голова.

— Тогда не спорь.

Я поднял её на руки. После заражения сила всё чаще проявлялась сама собой. Клэр почти ничего не весила, хотя ещё несколько дней назад я вряд ли смог бы так спокойно нести взрослого человека по мокрому песку.

— Ты собираешься тащить меня через весь остров? — спросила она.

— Пока не найдём укрытие.

— А если на нас нападут?

— Тогда поставлю тебя на землю и разберусь.

— Великолепный план.

Неподалёку от линии деревьев виднелась армейская палатка. Она оказалась частью небольшого покинутого лагеря: несколько коек, ящики с припасами, генератор и складной стол. Людей не было, но следы пребывания казались свежими. На столе стояла кружка с засохшим кофе, рядом лежали карты острова и пустые упаковки от медицинских препаратов.

Я усадил Клэр на койку и нашёл аптечку. Пуля прошла через мягкие ткани, не задев кость, но рану требовалось очистить и перевязать.

— Будет больно.

— После всего, что произошло сегодня, этим меня не напугаешь.

Я разрезал ткань возле плеча, обработал рану антисептиком и наложил плотную повязку. Клэр старалась не показывать боли, но каждый раз, когда вата касалась повреждённой кожи, её пальцы сжимали край койки.

— Всё.

Она откинулась на подушку и закрыла глаза.

— Нам нужно найти базу.

— Сначала тебе нужно отдохнуть.

— Мы потеряли Леона, антивирус всё ещё неизвестно где, а Вексер может покинуть остров в любую минуту.

— Именно поэтому мне не хочется, чтобы ты потеряла сознание посреди перестрелки. Поспи хотя бы несколько часов. Я осмотрю побережье и разбужу тебя, если что-нибудь

найду.

Она хотела возразить, но усталость оказалась сильнее.

— Спасибо, Стеф.

Через несколько минут Клэр уже спала. Я взял оружие и вышел из палатки. Луна освещала берег и спокойную поверхность воды. От крушения остался широкий след из обломков, но ни Леона, ни неизвестной женщины, преследовавшей нас на втором вертолёте, я не нашёл. Если её машина упала дальше от берега, она могла выбраться на другой стороне острова. Леона же, учитывая начавшуюся регенерацию, было слишком рано считать погибшим.

Я прошёл вдоль побережья несколько километров. В глубине острова виднелись прожекторы и высокая ограда. За деревьями находился крупный военный объект, слишком хорошо защищённый для обычной исследовательской станции. Туда вела узкая дорога, пересекавшая лес.

Вернувшись в лагерь, я сел на свободную койку и сам не заметил, как уснул.

Пробуждение оказалось гораздо хуже предыдущего. Тело выгнулось от боли, мышцы свело судорогой, а внутри словно вспыхнул огонь. Я скатился с койки, сжимая зубы, чтобы не закричать.

Клэр уже была рядом. Она вонзила инъектор мне в плечо и нажала кнопку. Препарат распространился по венам, постепенно заглушая вирус.

— Дыши. Всё пройдёт.

Через минуту судороги прекратились. Я остался лежать на полу, тяжело втягивая воздух.

— Сколько осталось?

Клэр посмотрела на уцелевшие после крушения картриджи.

— Девять доз. Остальные потерялись в воде или оказались повреждены.

— Для двоих этого мало.

— Поэтому нам нужно найти антивирус до того, как препарат закончится.

За стенками палатки уже стемнело. Клэр проспала около шести часов, и цвет постепенно возвращался к её лицу. Повязка на плече промокла лишь немного, значит, кровотечение почти прекратилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.